

— Я тоже могу еще немного наскрести. Глава школы Хэ, внесите побольше, давайте сначала выкупим А-Жэня, а там видно будет, — предложил Мо Чи.

Хэ Гуй: «...»

Главный виновник происходящего совершенно не подозревал, что сомнительные друзья уже почти опустошили ради него свои кошельки. Оглушенный недавним ударом, он лишь спустя некоторое время пришел в себя. Поспешно вильнув пухлым рыбьим хвостом, он устремился вдогонку, зацепил плавником плывшую рядом рыбу и вместе с ней направился в бездонную темную глубину.

Перед ними медленно возникли три гигантских корабля.

Они бесшумно парили в воде. Их корпуса все еще сохраняли первоначальные очертания, обросшие разноцветными водорослями и морской травой. В щелях изредка проплывали стайки светящихся рыб, а прилипшие к доскам моллюски походили на многочисленные глаза, тускло следившие за двумя непрошеными гостями.

В непроглядной тьме и абсолютной тишине время словно остановилось. Хотя под воду опустилось лишь его духовное сознание, Се Жэнь почему-то почувствовал, что ему тяжело дышать. Собравшись с духом, он заслонил собой Фэн Цяньсюэ и подал знак, чтобы тот сначала поднялся наверх.

Фэн Цяньсюэ покачал головой и поплыл вместе с ним к палубе. Проведя под водой столько лет, корабли хоть и не изрешетились полностью, но были готовы рассыпаться от малейшего прикосновения. Осмотрев каюты, они не нашли ни людей, ни скелетов — лишь кое-где за гнилые балки зацепились мешочки цянькунь, свидетельствуя о том, что когда-то здесь обитали заклинатели.

Лишь когда две красные рыбки бок о бок вынырнули на поверхность, ждавшие сверху люди облегченно вздохнули:

— Почему вы так долго?

— Три корабля, поглощенные морем Байша много лет назад, действительно внизу, — произнес Се Жэнь, усаживаясь на землю и глубоко вздыхая. — Вот только останков на них нет, лишь истрепанные мешочки цянькунь. Я чуть позже спущусь еще раз и достану парочку, посмотрим, можно ли выудить оттуда что-нибудь полезное.

— Не надо, — остановил его Фэн Цяньсюэ. — Только что в воду погружалось лишь твое духовное сознание, но даже оно на мгновение рассеялось. Идти туда на самом деле слишком опасно.

Хэ Гуй предложил:

— Я с детства рос у пруда Сюэхай, да и молодой господин Мо немало поплавал по волнам, опыт ныряния у нас богатый. Почему бы нам двоим не спуститься и не достать их?

— В этом нет необходимости, — ответил Фэн Цяньсюэ и запустил руку в мешочек цянькунь.

Се Жэнь отлично знал этот жест: начиная с момента, когда тот вытащил железного тигра, каждый раз открывались новые горизонты. Этот случай не стал исключением. Молодой господин Фэн с нахмуренным видом некоторое время пошарил внутри и в конце концов с силой

вытащил... водного демона! Причем живого, тихонько и жалобно всхлипывающего.

Все присутствующие опешили от изумления!

Раньше они уже видели, как он достает оттуда самые невероятные вещи — будь то светящееся покрывало или свежая веточка дерева, — но все это еще укладывалось в рамки разумного. Однако вытащить живого демона... Поймите, как он вообще туда поместился?!

Се Жэнь узнал старого знакомого и с открытым ртом спросил:

— Разве это не тот водный демон, которого я использовал в качестве наживки, когда искал красную рыбу для учителя в городе Байхэ? Как он оказался в твоём мешочке цяньюнь?

Фэн Цяньюэ ответил:

— Подумал, что на море Байша он может пригодиться, вот и взял с собой.

Се Жэнь все равно ничего не понял:

— Но я помню, ты пнул его в реку, и он вроде как сбежал? Ты потом снова его поймал?

— Угу, — подтвердил Фэн Цяньюэ.

Для великого высшего бессмертного Цюньюй найти этого водного демона не составило никакого труда. Он не просто нашел его, но и, держа меч у горла, долго и холодно выносил ему предостережения. Поэтому сейчас водный демон дрожал от ужаса и, сжавшись в комок, горько плакал:

— Молодой господин Фэн, что мне делать дальше?

Хэ Гуй не выдержал:

— Судя по темной энергии вокруг тебя, ты вроде бы довольно известный свирепый демон. Чего ты разнюнился?

Услышав это, водный демон зарыдал еще пуще. Как же он скучал по былым денькам, когда наводил страх в Восточном море! Но что поделать, если ему так не везло: сначала тот белобородый бессмертный одним ударом лишил его большей части духовных сил, привязал к голове жемчужину и заставил много лет служить маяком для рыбацких лодок; едва вырвавшись на свободу в надежде полакомиться свежим человеческим мясом, он при первом же нападении столкнулся с Се Жэнем. А младший господин Се невероятно свиреп — как взмахнет мечом, огонь красного лотоса сразу взвивается на три чжана вверх! Мало того что его связали и бросили в реку в качестве наживки для рыбы, так еще и выловил его высший бессмертный Цюньюй... От этих воспоминаний горю демона не было предела. С таким раскладом до конца дней придется совершать лишь добрые дела.

Фэн Цяньюэ велел:

— Спустись и собери внизу все мешочки цяньюнь, а заодно посмотри, нет ли там чего-нибудь еще.

Водный демон отозвался, с бултыханием погрузился в воду и вскоре исчез из виду. Ли Хуань снова проявил жгучий интерес к всемогущему мешочку цяньюнь в руках Фэн Цяньюэ. Он даже передумал дальше скидываться на выкуп своего сомнительного друга — в конце концов,

тот, похоже, только рад происходящему, ничего страшного, если продаст себя в рабство еще на пару лет. Ли Хуань подошел и спросил:

— Брат Фэн, кто создал это сокровище?

Се Жэнь лениво заслонил его рукоятью меча, намереваясь подчеркнуть, что он стоит на первом месте, но Фэн Цяньсюэ уже обратился к Ли Хуаню:

— Сделать такую вещь трудно. Новый получится выковать только к следующему году. Когда будет готов, я просто подарю его тебе, денег не надо.

Ли Хуань пришел в неопиcуемый восторг, а Мо Чи поспешно поднял руку, присоединяясь:

— Я тоже хочу! Но, брат Фэн, за деньги всё же стоит заплатить, как мы можем даром брать такую ценную вещь?

Фэн Цяньсюэ покачал головой:

— Если сказал «подарю», значит подарю. Если будете настаивать на оплате, мешочков не будет.

— Не надо! Ладно, про деньги поговорим потом, — Ли Хуань и Мо Чи окружили его с двух сторон, угодливо разминая ему плечи, и стали приглашать на каникулах посетить их дома, чтобы тоже выбрать какие-нибудь сокровища.

Хэ Гуй тем временем спросил Се Жэня:

— А ты не пойдешь просить себе такой? Заодно дашь мне изучить, в каком мешочке цянькунь можно держать живого демона.

— Зачем одалживать, сам выковать не можешь? — Се Жэнь оттолкнул его голову. — Не мешай, я на воду смотрю.

— Что там смотреть? Водный демон только спустился, разве он так быстро вернется? — Хэ Гуй прислонился к стене и закрыл глаза, подпитывая душевные силы.

Се Жэнь дунул на свалившуюся на лоб прядь волос и снова не удержался от взгляда на Фэн Цяньсюэ. Увидев, что те трое все еще о чем-то шепчутся, склонив головы, он расстроился еще сильнее. Эта досада на самом деле не имела отношения к мешочку цянькунь... хотя, возможно, немного имела, но в целом его больше задело то, что его «первое место» куда-то исчезло. В сердце будто вонзилась кислая иголочка.

Спустя некоторое время Фэн Цяньсюэ подошел и сел рядом с ним:

— На что смотришь?

— На водного демона, — ответил Се Жэнь.

Фэн Цяньсюэ повернул к нему голову:

— Ты ведь слышал, о чем говорил со мной Ли Хуань. Почему не спросишь про собственный мешочек цянькунь?

Се Жэнь бросил в воду камешек, который держал в руке.

Фэн Цяньсюэ произнес:

— Тебе нравятся темно-красные оттенки и огненные узоры. Старший брат сказал, что сначала должен сходить к Нянь-нянь Семи ткачей за золотисто-красными трещиноватыми камнями, и спросил, нельзя ли прислать сначала два других мешочка. Я не согласился. Я же говорил — ты должен стоять पहले всех.

Се Жэнь: «...»

Фэн Цяньсюэ продолжил:

— Так ты по-прежнему не собираешься посмотреть на меня?

Се Жэнь поправил выражение лица, напустил на себя раздолбайский вид, будто ни о чем не догадался, и обернулся к нему:

— Вовсе нет. С чего ты взял, что я на тебя не смотрю? Что ты такое говоришь.

Фэн Цяньсюэ с силой ущипнул его за щеку.

Се Жэнь от боли чуть не прослезился:

— Ты чего? У меня же слюни потекут!

— Говори правду!

— Угу.

— Что значит «угу»?

— «Угу» значит, что отныне в любом деле я должен быть на самом первом месте!

Фэн Цяньсюэ усмехнулся:

— Дулся из-за такой мелочи. Сколько тебе лет?

— Да сколько угодно, хоть сколько скажешь, главное — я не могу быть позади кого-то другого,
— Се Жэнь, раз уж его раскрыли, решил обнаглеть окончательно и выдвинул требование. —
Запомнил?

Фэн Цяньсюэ снова сжал его щеку и лишь затем достал из рукава конфету. Развернув обертку, он поднес ее к его губам:

— Такая есть только у тебя. Теперь доволен?

Се Жэнь слизнул ее языком — сладостный фруктовый вкус.

Они смотрели друг другу в глаза, совершенно не беспокоясь о том, что обстановка для этого не слишком подходящая, да и выбраться отсюда — всё еще большой вопрос. Впрочем, сидеть вместе, да еще и с конфетой во рту, казалось вовсе не худшей долей. Лишь Хэ Гуй, закончив медитацию, невзначай окликнул его: «А-Жэнь». Голова Се Жэня хоть и повернулась к нему, но его настроение и выражение лица всё еще пребывали в прекрасной атмосфере первой любви. Глава школы Хэ совершенно беззащитно столкнулся взглядом с этими щенячьими глазами, отчего у него тут же по коже побежали мурашки. Подумав, что тот одержим, он тут же

получил от опомнившегося Се Жэня пинок:

— Почему этот водный демон всё еще не поднялся? Если тебе нечем заняться, спустился бы да посмотрел!

<http://bllate.org/book/18374/1766325>